

Дельфини Риддл сидела в камере в тюрьме Азкабана и ждала. Она не планировала и не планировала. У единственного ребенка лорда Волан-де-Морта не было грандиозных планов побега, и она определенно не хотела продолжать наследие своего отца. Уже нет. Ее планы были воплощены в жизнь тем самым мужчиной, который видел ее запертой в этом месте. Хотя, честно говоря, тот же самый человек позаботился о том, чтобы дементоры навсегда перестали быть охранниками Азкабана задолго до ее прибытия. Она была за это благодарна, хотя ее покойному отцу, вероятно, было бы неприятно, если бы он был здесь, чтобы услышать ее мысли.

В холле произошло внезапное движение, и Дельфи оживилась. Седовласая молодая женщина подошла к своей двери, чтобы выглянуть через решетку. Улыбка, которая расплывается по ее лицу, и восторг, наполняющий ее глаза, чисты, когда она осторожно отступает от двери и поворачивается к раковине в своей камере, над которой находится старое маггловское зеркало, прикрепленное к стене.

Облизнув губы, Дельфи пытается убедиться, что она презентабельна. Насколько можно представить ее обстоятельства, но тем не менее презентабельно. В наши дни ведьма не слишком озабочена своей внешностью, за исключением одного конкретного обстоятельства. Это существо, когда приходит ее посетитель. В конце концов, называть его «ее посетителем», а не «одним из ее посетителей», было бы правильно. Только один мужчина хочет ее видеть. Только один мужчина регулярно общается с ней, и Дельфи больше не стыдится сказать, что она дорожит этими взаимодействиями.

Ключ вставлен в замок снаружи двери ее камеры. Через мгновение он открывается, и улыбка Дельфи возвращается, когда она принимает своего посетителя. Гарри Поттер, главный аврор и Спаситель волшебного мира (не раз, учитывая ее выходки) улыбается ей в ответ. Можно было подумать, что они будут худшими из врагов, и было время, когда Дельфини считала их таковыми, хотя Гарри даже не знал о ее существовании.

Но она проиграла, и, проигрывая, она научилась. Это место могло сломить ее еще больше, свести с ума от одиночества ... но Гарри не позволял ей оставаться одной. Он пришел к ней и, несмотря на ее первоначальную враждебность (она была довольно расстроена, что он отказал ей в просьбе об убийстве или стирании разума), он остался рядом с ней, и они говорили, говорили и говорили.

Он был ее единственным реальным контактом, поскольку еда доставлялась волшебным образом, как и все, что ей было нужно. Ее тюремная камера тоже очистилась магическим образом - одно из многих усовершенствований, которые они внесли в тюрьму Азкабана за годы, прошедшие с тех пор, как Гарри взял на себя... ну, все. Обычно главный аврор не был главным авторитетом в чем-то вроде тюрьмы. Но Гарри был больше, чем просто главный аврор, он был даже больше, чем просто лорд Поттер-Блэк. Его голос имел значение, как ей говорили и Дамблдор, и ее отец.

Хотя Гарри был лучше, чем оба. Дельфи не боялась признаться в этом наедине с собой. Глядя на мужчину, который был ее единственным спасательным кругом в течение нескольких лет, молодая женщина не может не рада снова увидеть его. А потом Гарри проходит мимо двери, и те, кто пришел с ним, тоже входят.

Дельфини замирает, глядя на их лица. Она их знает, хотя никогда с ними не встречалась. Гарри никогда раньше не приводил ее гостей... но вот они. Нарцисса Малфой, Андромеда Тонкс и Нимфадора Тонкс. Две ее тети и кузина выглядели такими же тревожными, как и она сейчас. Они никогда не навещали ее, даже не видели ее раньше.

Вся ситуация чрезвычайно неловкая, даже если Гарри поступает так же, как Гарри, и все это игнорирует. В конце концов, она смотрит на него и просто наблюдает, как он ставит палатку, глотает комок в ее горле и скрещивает руки на груди. Она стойко игнорирует три женщины, стоя в сторонке, пока, наконец, Гарри не будет сделано, и умалчивает палаточного лоскут.

Это кажется мелочью, но должно быть, чтобы она поместилась в ее столь же маленькой камере. Тем не менее, сейчас Delphi хорошо знакома с этой магией. Это еще одна причина, по которой ей так нравится проводить время с Гарри. Не дожидаясь ни секунды, молодая женщина наклоняется и проскальзывает внутрь палатки. Конечно, это волшебство. Внутри намного больше, чем снаружи. Дельфи - всего в нескольких шагах от тюремной камеры Азкабана до помещений, которые были бы уместны в пятизвездочном отеле.

Она немедленно направляется к уборной, проскользнув внутрь и задернув за собой толстую штору. В считанные секунды Дельфи окунается в приятный теплый душ. В конце концов, это единственное, что она получит до следующего визита Гарри. Она почти стонет от восторга, когда горячая вода обрушивается на ее обнаженную фигуру, но, помня только о занавеске, отделяющей ее от Гарри и его гостей, Дельфи хранит молчание и тщательно очищает себя водой и предоставленным ей ароматным мылом.

Только когда она действительно чистая и сухая, она надевает предназначенную для нее одежду. Конечно, для нее есть одежда, Гарри уже хорошо ее знает. Дельфи улыбается, зная, что она не может оставить одежду, когда визит заканчивается, но одновременно наслаждается ощущением ее мягкости по сравнению с грубой шерстяной тюремной одеждой, которую она обычно вынуждена носить.

Выйдя из полностью функционирующей уборной палатки, Дельфи снова замирает, широко раскрыв глаза, когда она смотрит на Гарри и трех его гостей. В частности, она обнаруживает, что смотрит на точный образ своей матери в молодости, как будто прямо из движущегося изображения Беллатрисы Блэк, которое ей дали в детстве. Ей нужно время, чтобы понять, что происходит. Нимфадора Тонкс - метаморфмаг, и она больше не входит в четверку. На ее месте находится факсимиле матери Дельфи. Она надеется, что это не жестокая шутка. Судя по выражению лица Гарри, он не издевается над ней.

«Лорд Поттер... что это?»

Она медленно подходит к группе, в то время как ее тети и ее кузина, замаскированная под ее мать, смотрят в ее сторону. Гарри улыбается.

«Дельфини, вы очень хорошо справились за последние несколько месяцев. Я горжусь вами и вашими успехами. Я подумал, что вам может понравиться подарок за ваше хорошее поведение.

Это члены вашей семьи, как я уверен, вы знаете. Тети могут рассказать тебе, какой была твоя мать, когда была моложе. Тебе интересно? "

Эта идея не... не понравилась ей. Закусив нижнюю губу, юная ведьма кивает, приближается и усаживается на одну из подушек палатки рядом с Гарри. Нарцисса, Андромеда и Тонкс-как-Беллатрикс на мгновение выглядят так же неуверенно, как и она, но в конце концов Андромеда запускается.

«Твоя мать... хотя у нее были свои недостатки, она была умной молодой женщиной. Очень любознательна. Почему, я помню, однажды ночью в Хогвартсе она вытащила меня из постели, чтобы показать мне новый секретный проход, который она нашла. Она была всегда нахожу тех ... "

Когда Андромеда начала рассказывать об их совместном взрослении, Дельфини обнаруживает, что все больше и больше расслабляется. Со временем ее тети и кузина сделали то же самое, и стало ясно, что Андромеда и Нарцисса теряются в воспоминаниях. Помогло то, что Гарри протянул к ней руку и положил руку ей на колено, когда она села крест-накрест. Он ободряюще сжал, и она послала ему благодарную улыбку, прежде чем снова сосредоточиться на том, что должна была сказать Андромеда.

В конце концов у старшей сестры Блэка закончились истории, которые можно было бы рассказать, но к концу последней Дельфини чуть не расплакалась от смеха. Когда ей, наконец, удалось успокоиться... все стало странно. Нарцисса подошла, когда Андромеда утихла, и младшая сестра Блэк подошла к месту, где сидела юная «Беллатрикс», наслаждаясь рассказами так же, как и Дельфи.

«Конечно, когда наступила половая зрелость, любознательная натура Беллы повела ее в совершенно другом направлении. В конце концов, она втянула меня в это. Я узнал ВСЕ ее любимые места».

Дельфини широко раскрытыми глазами наблюдает, как Нарцисса сует руки прямо под рубашку Беллы. Факсимиле ее матери стонет, когда Нарцисса начинает играть со своими сиськами, прямо здесь и сейчас. Затем леди Малфой наклоняется и кусает Тонкс за шею, говоря между прикосновениями.

«Ей здесь особенно понравилось. Ее шея была очень чувствительной».

Одежда начинает разлетаться, к большому шоку Дельфини. Однако молодая ведьма не может отвести взгляд, ее пухлые губы слегка приоткрываются, а язык скользит по ним бессознательно, пока она наблюдает, как к юной версии ее матери приставляет престарелая Нарцисса. Это как некое извращенное преломление отношений пары. Дельфи может только представить, как Беллатрикс чуть постарше берет под свое крыло юную Нарциссу еще в Хогвартсе, чтобы научить сестру, как правильно доставить ей удовольствие.

Ясно, что Нарцисса хорошо поучилась у настоящей Беллатрисы, потому что метаморфмаг,

который сейчас играет мать Дельфи, вскоре беспричинно стонет, ее обнаженное тело блестит от пота, когда оно корчится от заботы Нарциссы. И вдруг Андромеда оказывается позади своей «сестры», и Дельфини снова потрясена, когда пожилая женщина начинает приставать к своей собственной трансформированной дочери прямо внутри нее.

Когда Андромеда видит удивление в глазах Дельфини, она слегка ухмыляется, не сводя глаз с другой ведьмы, даже когда она скользит двумя пальцами глубоко внутрь влагалища молодой «Беллы».

«Прежде чем Беллатрикс втянула нашу младшую сестру в свои игры, я должен признаться, что втянул ее в свои. Нам было так весело вместе, нам троим».

Не имело значения, было это правдой или нет, действительно ли все это произошло. Что имело значение, так это то, что прямо у нее на глазах разыгрывался какой-то отдых или великолепная сексуальная фантастика, и даже если бы она хотела, Дельфини Риддл не могла отвести взгляд, поскольку ее молодая мать была изнасилована и трахнута до оргазма ее сестрами.

Загипнотизированная распутным детством своей матери, которое ожило у нее на глазах, Дельфини даже не заметила, что ее руки скользнули. Один остался у нее на коленях, особенно в центре. Она прижалась ладонью к своей покрытой пизде, поскольку она становилась все влажнее и влажнее. Другой же переместился влево от нее, где Гарри сидел рядом с ней, скрестив ноги, как и ее. Положив руку на верх его мантии, Дельфи погладила всю затвердевающую, пульсирующую длину Гарри, сквозь тяжелую одежду.

Молодая ведьма даже не знала, что она делает, пока Гарри, довольно сильно наслаждающийся ее услугами, одобрительно крикнул и развел свою мантию, чтобы выпустить его массивный член, показывая, что на нем ничего нет под одеждой своей станции Украшенное гербом одеяние главного аврора. Дельфини выходит из транса, когда она внезапно чувствует живой, пульсирующий кусок плоти в ее руках.

Ее взгляд наконец оставляет трех играющих друг с другом женщин, и она обнаруживает, что смотрит вниз на член Гарри. Ее рука бессознательно поглаживает его член вверх и вниз. До этого момента Дельфи предполагала, что она касается какого-то горячего железного стержня. Безусловно, глупое предположение, но она была слишком загипнотизирована зрелищем перед ней, чтобы серьезно обдумать это. Однако теперь молодая ведьма внезапно столкнулась с тем, к чему прикасалась... и не остановилась.

Яростно покраснев, Дельфи могла признать, что уже давно хотела этого. Гарри был добр к ней, лучше, чем кто-либо когда-либо. Вдыхание мускусного аромата Гарри только еще больше возбудило ее, ее ноздри раздулись, а бледные щеки покраснели еще ярче от смущения и похоти. Она облизывает губы и продолжает гладить член Гарри, даже не задумываясь о том, чтобы колебаться или останавливаться при этом.

Ее глаза действительно возвращаются к инцестуальному разврату, происходящему прямо

перед ней. Дельфи с открытым ртом наблюдает за тем, как Нарцисса и Андромеда заставляют ее «мать» испытать еще два оргазма только пальцами, которые теперь забивают обе ее дырочки. Юная «Беллатрикс» дрожит в их объятиях, ее киска фонтанирует, а их пальцы гладкие. Они почти фистингуют ее киску и задницу к тому времени, когда они, наконец, останавливаются и оставляют ее на мгновение отдохнуть.

Нарцисса оглядывается и непристойно усмехается, когда видит, что Дельфи и Гарри наблюдают, с членом Гарри в рассеянно глядящей руке Дельфи. Леди Малфой воркует на это, жадно облизывая губы, глядя на большой толстый член.

«Ах, это хорошая девочка. Молодец, племянница, хорошо и жестко заставляет член Мастера. Теперь мы можем начать следующий шаг наших... воспоминаний».

Дельфини моргает, когда к ней обращаются, и хмурит лоб.

"Что ты имеешь в виду?"

Подводя ее к себе, Нарцисса только еще шире усмехается.

«Принеси этот член сюда, племянница. Давайте воспроизведем ту ночь, когда ты был зачат с самой щедрой помощью нашего Учителя, не так ли?»

Как ни странно, эта идея очень нравится Дельфи, даже если она в глубине души знает, что Гарри - не ее настоящий отец. Он позволяет ей провести его за свой член туда, где лежит ее Не-Мать, и Дельфи кусает ее нижнюю губу, направляя его толстую головку члена ко входу во влагалище молодой «Беллатрикс». Нарцисса стоит рядом со своей сестрой, широко расставив ноги и щелкая набухшим клитором Беллы, глядя на нее с злой, голодной ухмылкой.

Тем временем Андромеда подпирает свою младшую «сестру», оставаясь позади нее и наблюдая через ее плечо, ее руки сжимают и сжимают грудь Беллы сзади. Гарри толкает Тонкс, и все три женщины смотрят на него с завистью. Его член наполняет метаморфизм до предела, как всегда, и Тонкс-как-Белла стонет, как распутная шлюха, играя свою роль в точности.

«Да! Да, мой Лорд! Господь лордов, величайший из всех людей! Пожалуйста, трахни меня, мой Господь! Трахни мою тугую маленькую пизду! Вспаши мою молодую пизду! Наполни меня своим семенем, разводи меня своим большим, твердым членом! "

Дельфи так потерялась в моменте, так потерялась в словах, сказанных голосом ее матери, и при виде Гарри Поттера, погружающего свой член в пизду ее матери, что она даже не реагирует, когда Нарцисса внезапно хватает ее за свои серебряные волосы и тянет вниз. . В конце концов, Дельфи прижимается лицом к животу «матери». Ее губы находятся всего в дюйме от подстриженной холмики Беллы. Ее набухший клитор выделяется даже сейчас, но Дельфи полностью сосредоточена на массивном пульсирующем шланге, который пронзает ее оргазмическую мать и выходит из нее.

«Да! Да! О Мерлин, YESSSS!»

Наблюдать, как «Белла» кончает вокруг члена Гарри, для Дельфины Риддл почти как религиозный опыт. Ее собственная киска настолько чертовски мокрая, что к этому моменту она промокла сквозь трусики и джинсы. И все же, помимо прикосновения к члену Гарри и теперь находящегося в непосредственной близости, когда Гарри трахает ее «мать», Дельфини, в свою очередь, не тронута. Ей остается только надеяться, что ее время скоро придет.

Голос Андромеды внезапно прорывается сквозь ее мысли. Старшая сестра Блэка звучит язвительно и насмешливо, говоря сзади своей «сестры» Дельфини.

«Вот как должно было быть, дорогая племянница. Так должна была начаться твоя жизнь. Если бы только Беллатрикс смогла найти более достойного лорда... более достойного члена. Вместо этого она согласилась на сволочь. Твой настоящий отец был ниже ее Дельфи. Он был ниже всех нас. Тебе было бы лучше родиться из семени Гарри. Сильный, гордый, благородный человек ...»

Было время, когда Дельфи обидели бы слова тети. Было даже время, когда она вполне могла попытаться убить Андромеду за такие слова. У Дельфины Риддл всегда был отцовский комплекс. Идея слиться с мужчиной, посеявшим ее мать, действительно привлекла ее к чему-то жестокому, если она была честна с собой.

Однако Дельфи уже давно заменила Волан-де-Морта Гарри в своем сознании. Гарри Поттер был старшим мужчиной, который был рядом с ней, когда никто другой. Он был хорошим человеком, как и говорила ее тетя. Он стал бы отличным отцом. В конце концов, юная ведьма не возражала ни с одним из слов Андромеды. Ей хотелось, чтобы все было так же, ей хотелось, чтобы ее мать могла принимать более правильные решения, вместо того, чтобы оказаться в постели с грязной мужской змеей.

Пока эти мысли пробегают ее голову, Гарри продолжает врезаться в пизду Тонк, проходя через шейку трансформированной женщины в ее матку с каждым последним толчком. Он входит и выходит из молодого образа ее матери, и, в свою очередь, Дельфини получает место в первом ряду, ее голова буквально в дюйме от разграбленной шейки ее «матери».

Ее рука крадется к ее влагилицу, когда Нарцисса хватается за запястье и тянет назад, немного безумно хихикая, отрицая мяукающую молодую ведьму. Дельфи вынуждена ничего не делать, кроме как смотреть, и хотя смотреть, как Гарри так трахает ее маму, невероятно жарко, она не может не хотеть быть на месте «Беллы». Молодое факсимиле Беллатрисы Блэк снова и снова достигает кульминации вокруг члена Гарри, стонет, как шлюха, и доит его член изо всех сил.

А затем, как будто на молитвы Дельфи был дан ответ, Гарри издает громкое ворчание и прекращает свое движение вперед и назад, зарываясь на гребаную РУЧКУ в молодое тело ее матери-подростка. Он наполняет ее своей спермой, через мгновение понимает Дельфи. Как будто она это чувствует, прижавшись головой к животу Беллы. К этому моменту живот другой

ведьмы невероятно горячий и потный, и это почти как если бы Дельфи чувствовала жар белого семени Гарри, изливающегося в матку прямо под ее щекой.

Внезапно Гарри готов, Нарцисса и Андромеда утаскивают свою «сестру» из-под головы Дельфи. Молодая ведьма с удивлением выпрямляется из согнутой позы и смотрит широко раскрытыми глазами, как две ее тетки дерутся из-за того, кто может засунуть свой язык в хорошо оттраханную нежную пизду ее молодой матери. Каждый из них стремится съесть семя Гарри ... тем временем, Дельфи осталась с создателем спермы, не так ли?

Ее взгляд скользит вниз к члену Гарри, покрытому соком из киски и остатками его последнего выхода. Он все еще довольно тверд, но каким-то образом Дельфини в глубине души знала, что он им станет. Извращенная мысль проникает в голову Дельфи и, благодаря всему, что произошло до сих пор, овладевает ею, распространяясь, как трещины в окне. Андромеда права. Гарри ДОЛЖЕН быть ее отцом ... и почему она не могла теперь относиться к нему как к такому, независимо от реальности?

"Папочка..."

Впервые за долгое время Дельфи знает, что удивила Гарри, когда он поворачивается к ней с выражением шока на лице и тупо моргает. Улыбаясь настолько застенчиво, насколько это возможно, молодая ведьма протягивает руку и хватается член Гарри.

«Папа ... могу я тебя поцеловать ... там, внизу?»

Удивление в глазах старшего волшебника быстро сменяется пониманием, и по тому, как его член прыгает в ее руке, а губы изгибаются в легкой ухмылке, она может сказать, что Гарри заинтригован этой идеей.

«Давай, дорогая».

Ей нравится, что он готов подыграть ей. Дрожа, когда на нее накатывает новый поток возбуждения, Дельфини снова наклоняется. Когда они оба стоят на коленях, наследница Слизерина должна опуститься на один локоть, чтобы оказаться лицом к лицу с гигантским стволом Гарри. В ответ на это он протягивает руку и проводит рукой по ее заднице, одетой в джинсы.

Седовласая ведьма всегда гордилась своей стройной задницей. Вероятно, это ее лучшая особенность. Гарри, похоже, так думает, потому что в конце концов он просовывает руку под подол ее джинсов и натягивает их так, что ткань сбивается на ее и без того чувствительную киску, чтобы он мог нащупать ее задницу без того, чтобы джинсовая ткань была в ней. способ.

Дельфи беспричинно стонет, даже когда она кладет поцелуй за поцелуем вдоль ствола Гарри, поглаживая обеими руками вверх и вниз и прижимая свои полные, пухлые губы к его пульсирующей, пульсирующей длине, где никогда не было ее рук. Конечно, юная ведьма не

спустилась до промежности ТОЛЬКО для того, чтобы поцеловать своего «отца». Через несколько мгновений Дельфи откидывается назад настолько, чтобы коснуться губами кончика члена Гарри, последний поцелуй перед тем, как она широко раскрывает рот и берет Гарри в него.

Она качает головой вверх и вниз на члене Гарри, и она может чувствовать, как он пульсирует у нее во рту, она может слышать его стоны удовольствия над собой, когда он переплетает ее волосы пальцами ... но она хочет сделать это особенным. Даже когда Дельфи все глубже и глубже берет член Гарри в рот, амбиции, которые она унаследовала от ОБЕИХ родителей, поднимают свою уродливую голову как можно лучше. Дельфи не согласится сделать Гарри хороший минет. Она даже не согласится сделать ему отличный минет.

Это должен быть лучший минет, который он когда-либо делал, иначе она потерпела неудачу как его «дочь». По крайней мере, таков вывод, который приходит в голову извращенной девушке, когда она начинает глубоко заглатывать его член. И есть только одно, что, как знает Дельфини, отличает ее от любой другой женщины, которую Гарри когда-либо имел. Когда дочь Волан-де-Морта отсасывает у человека, убившего его, наследница Слизерина начинает пытаться говорить с набитым ртом. Но не по-английски, Дельфини начинает скользить языком во всех нужных направлениях, чтобы говорить на парселтанге.

Хотя молодая ведьма этого не знала, Гарри использовал этот трюк с большим эффектом на более чем одной женщине, как старой, так и молодой. Он никогда раньше не использовал это на себе, и когда у вас есть молодая женщина, плюющая на волшебном языке хвалу, когда она подпрыгивает на вашем члене, вы определенно начинаете это чувствовать. У Гарри впервые появляется парселтонг, из-за чего он выпускает несколько ругательств на английском, его глаза выпучиваются, а обе руки крепко сжимают голову Дельфини.

Ее лицо оказывается в промежности Гарри, когда он засовывает свой член ей в рот, но даже тогда ее язык все еще движется. С кряхтением второй выпуск Гарри практически вырывается из него. Он кончает сильнее, чем когда-либо прежде, и учитывая, сколько женщин он трахал в рот, это действительно о чем-то говорит. Самодовольное выражение лица Дельфини Риддл, когда его семя полностью подавляет ее. Она не теряет этот вид, даже когда сперма Гарри льется из ее носа и губ, окрашивая нижнюю половину ее лица в молочно-белый цвет эякулятом.

Когда Гарри наконец выходит из рта ведьмы, Дельфи просто усмехается, счастливо глядя на него и слизывая сперму с ее губ. Затем она выпрямляется и принимает фальшивый озабоченный взгляд, поднимает палец и прижимает его к внезапно сморщенным губам, глядя на Гарри с «беспокойством».

«Мм... мне смешно внизу. 3-ты знаешь, почему мой тугой... девственник... Квим кажется таким горячим и влажным, папа?»

Это вызывает немедленную реакцию Гарри, и Дельфи вскрикивает от радости, когда ее откидывают на подушки под ней. Ее джинсы срываются с нее с помощью бешеной магии, беспалочковой и бесшумной, когда Гарри вцепляется в воздух боком, и они летят от ее тела в

том направлении. Дельфини остается еще более взволнованной и возбужденной от вопиющего проявления мощной магии, а затем Гарри оказывается между ее ног, и ей остается полностью задуматься о другом проявлении «магии».

Самый первый оргазм юной ведьмы поражает ее тут же, когда Гарри вонзает свой язык глубоко в ее «тугую девственную лопатку». Он дает ей попробовать ее собственное лекарство, начав говорить на парселтанге так же, как она и так же, как он говорил со многими девушками до нее. Дельфини радостно вскрикивает, вцепившись руками в растрепанные черные волосы Гарри, когда старший волшебник умело съедает ее. Только теперь она понимает, что перед своим «отцом» она всего лишь любительский любитель, даже в таком, как оральный секс.

Снова и снова Дельфини Риддл испытывает оргазм вокруг языка Гарри, пока ее глаза не закатываются, а собственный язык не убаюкивает ее череп. Ее серебряные волосы распущены за спиной, как ореол, когда она берет гибкие мышцы Гарри глубже в свою киску, чем что-либо еще. Но в конце концов он останавливается. Когда он отстраняется, она немедленно отпускает его волосы, не в силах противостоять ему, даже когда она разочарованно мяукает и смотрит на своего нового отца с очевидной потребностью в глазах.

Когда он шлепает своим толстым мясистым жезлом ей на холмик, Дельфи задыхается от восторга и желания, беспричинно стоная так же, как ее «мать» раньше, когда Гарри трахал ЕЕ. Тот большой толстый член, который только что был внутри ее молодой матери... он собирался войти в нее, не так ли? Ее ... ее отец собирался трахнуть ее тем же членом, который ее породил. В довольном возбужденном уме Дельфини это стало единственной правдой, которую она знала, по крайней мере, в тот момент.

Помогло то, что Гарри продолжал подыгрывать шараде. Его член стискивает ее дымящуюся киску, в то время как она фонтанирует соками из киски по всей его окружности.

"Ну, Дельфини ... ты готова стать большой девочкой?"

Глаза Дельфи широко раскрываются, и она быстро кивает, хотя отвечает ему гордо и чуть запыхавшись.

«Да, папа! Да, я готов-! А-А-Ф-ФУУУУК!»

Ее миловидный, наивный характер ломается, и ее согласие умирает в ее горле, когда Гарри внезапно вонзается в ее упругое, бледное молодое тело прямо здесь и сейчас. Он пронзает ее девственную пизду своим толстым членом, и Дельфи вскрикивает, когда она немедленно кончает снова. Ее отец трахает ее. Ее отец трахает ее! Это величайший момент короткой жизни Дельфини Риддл. Она протягивает руку и обнимает Гарри за шею. Ее ноги обвивают его талию, насколько это возможно, но, учитывая то, как он толкает ее внутрь и наружу, все, что она действительно может сделать, - это поклониться им, а не скрестить лодыжки.

Он трахает ее длинными, глубокими движениями, и Дельфини обнаруживает, что счастливо мяукает между криками оргазмической радости. Она замечает, что он смотрит на футболку,

которую оставил ей, и мгновение спустя она оторвана от ее тела, как и ее бюстгальтер, точно так же, как ее джинсы и трусики. Оставшись полностью обнаженной, Дельфини снова стонет, когда ее отец кладет свой рот на ее молодые, но полные сиськи. Хотя ее задница - ее лучшая особенность, у нее есть атрибуты на передней части ее тела. Ее зазорные груди подвергаются восхитительному нападению, когда Гарри пристаёт и месит одну руку, одновременно посасывая, облизывая, прихлебывая и покусывая другую ртом, языком и зубами.

Зрение Дельфи бледнеет, и она боится, что так долго не протянет. Это нечестно, она хочет знать, подарить любимому отцу, трахающему ее. И все же, и все же часть ее знает, что она должна что-то сказать, прежде чем он в конечном итоге отправит ее в вызванное удовольствием забвение. Есть слова, которые НЕОБХОДИМО произнести.

«... Горшечник...»

Гарри моргает и немного замедляется, нахмутив бровь, хотя он все равно продолжает ее трахать.

"Что это было?"

Дрожа от очередного оргазма, разрывающего ее тело, Дельфини пытается выразить себя более красноречиво.

«Я хочу ... я хочу быть твоей d-дочерью по-настоящему. Я ЕСМЬ твоя дочь! А ты мой отец! Я оставляю имя Риддл! Я оставляю мертвого и ушедшего человека, который прошел через Волдеморта! Я Поттер! Я Я Дельфини Поттер, и мне нужно, чтобы ты трахал меня сильнее, отец, пожалуйста! Трахни меня! Сделай меня своей сучкой! "

Небольшая пауза, и затем Гарри делает именно это. Он врывается домой в влагалище Дельфи все сильнее, сильнее и сильнее. Его темп возвращается к исходному уровню, а затем и дальше, и вскоре он быстро трахает ее быстрее, чем она могла представить. Низкий пронзительный звук вырывается из горла Дельфини, ее глаза закатываются. Ее тело так сильно трясется, что ее руки развязываются с шеи Гарри и падают по обе стороны от нее. Теперь ее руки рядом с ее головой сжимаются и вообще ничего не смыкаются, пальцы сгибаются внутрь, а язык убаюкивает ее череп.

Ноги Дельфи падают на землю, и Гарри приходится подбирать безвольные конечности, чтобы продолжать трахать ее в той же позе. Он полностью отрывает ее нижнюю часть тела от земли, полностью поднимаясь на колени и оставаясь в одиночестве. Дельфини может смотреть на него снизу вверх, может смотреть на склон своей обнаженной фигуры и наблюдать, как его член снова и снова зарывается в ее прежде девственную киску.

Хотя эта способность вскоре покидает юную ведьму, поскольку Гарри сначала трахает ее до оргазмической истерии, оставляя ее с видом женщины, которую глупо трахает большой, толстый член, а затем он продолжает трахать ее, пока она полностью не теряет сознание, впадая в вызванная удовольствием кома всего за несколько мгновений до того, как он наконец

кончил в нее. Гарри издает крик, наполняя ее молодое плодородное чрево своим семенем. Он слегка задыхается от напряжения, даже когда наконец вырывается из седой женщины под ним.

Гарри не может не смотреть на дочь своего самого ненавистного врага. Нет, больше нет. Девушка отказалась от своей семьи и своего имени ради него. Это было опрометчивое чувство - заставить ее полностью и полностью подчиниться. С улыбкой на лице Гарри решает, что Дельфи заработала больше наград... когда она просыпается. А пока он сосредотачивает свое внимание на двух сестрах Блэк и трансформированной Тонкс. Он хочет поиграть еще, а Дельфи еще долго не будет готова к новой игре, это он понимает.

-xXx-

Это свидетельство магии Дельфины и громкости ее голоса, что, несмотря на чары уединения палатки, ее крики, стоны и вопли, вместе с криками ее тетюшек и кузена, достигли остальной части Азкабана на протяжении всего остального дня и большей части ночь.

Несмотря на то, что дементоры ушли из тюрьмы много-много лет, жители острова Азкабан не могли не чувствовать замешательство и страх, когда это место наполнялось такими громкими, громкими звуками. Те, кто побывал там до отъезда дементоров, были теми, кто чувствовал ужас и ужас, гадая, вернулись ли к ним их кошмары, гадая, будут ли они следующими.

Те, кто не видел, представляли себе разные пытки, но все равно были напуганы. За исключением нескольких человек, которые были достаточно умны, чтобы понять, что они слышали звуки женщин в полнейшем радостном экстазе, а не звуки боли, агонии или пыток. Те немногие, умные, просто были сбиты с толку. Особенно учитывая то, что было более одного отличного, уникального голоса ...

Тем временем, в камере Дельфины, маленькая палатка Гарри оставалась нетронутой. И в его магически расширенных стенах все четыре женщины поклонялись своему Учителю по-своему. Андромеда лежала под Гарри, ее массивные сиськи использовались как подушки, которые они так красиво сделали. Ее трахали совсем недавно, и ее глаза были прикрыты, а рот растянут в довольную улыбку. Ее рука гладит растрепанные черные волосы Волос, даже когда она бездельничает и наблюдает за развратом перед ней.

Между ног Гарри валяется ее младшая сестра. Нарцисса Малfoy лежит ничком, преданно посасывая ореховый мешок Гарри, затягивая один шарик себе в рот, чтобы пососать его несколько мгновений, а затем другой. Взад и вперед, вперед и назад. Над ее головой ее племянница подпрыгивает на массивном члене Гарри. То есть Дельфины подпрыгивает на члене Гарри.

ДРУГАЯ племянница Нарциссы, Тонкс, все еще в облике молодой Беллатрисы Блэк. Красивая ведьма в настоящее время прижимается к Гарри сбоку, целуясь с могущественным волшебником. Время от времени они расходятся, чтобы Тонкс могла повернуть лицо Беллы к Дельфины, комментируя, как хорошо ее «дочь» смотрится на члене Гарри, или требуя, чтобы

Гарри трахнул Дельфи сильнее, потому что маленькая шлюшка не выглядит полностью из этого пока нет.

С другой стороны, Delphini находится в правильном и надлежащем состоянии. Верхняя часть тела молодой ведьмы выкрашена в белый цвет его семенем, а ее серебряные волосы пропитаны потом и его спермой. Ее пизда, вишнево-красная от чрезмерного использования, все еще цепляется за его член, как тиск, даже когда она пытается чувственно обвести бедрами член, чтобы попытаться выдоить еще одну порцию спермы. Девушка такая же распутная, как и любой из ее родственников, и Гарри не может не думать, что она вполне могла бы вписаться в его настоящую дочь.

Эта мысль сбивает его с пути, и в конце концов, после расставания после очередного поцелуя с «Беллой», Гарри поднимает деликатную тему с праздным комментарием.

«Знаешь, дорогая, если ты будешь вести себя так хорошо, я не вижу причин, по которым ты не можешь быть освобожден условно-досрочно передо мной. Возможно, небольшой домашний арест в особняке Поттеров. В конце концов, это место моей дочери. не заперта в тюрьме вроде этой. Интересно, не могли бы вы поиграть со своей сестрой? Это, безусловно, немного изменит Лили, но я уверен, что ей все равно понравится иметь брата или сестру. . »

Единственный ответ Дельфини - броситься вперед, ее язык извивается и извивается во рту Гарри, а ее извивающееся тело прижимается к его обнаженному мускулистому телу. Гарри усмехается в настойчивые губы Дельфи и грубо, властно целует девушку в ответ. Его руки обхватывают ее тело и смыкаются вокруг ее стройной бледной задницы. Он сжимает толстую пузырчатую задницу, которую его новая «дочка» довольно сильно занимается спортом, и снова начинает по-настоящему трахать ее, используя свою хватку за ее задницу, чтобы подпрыгивать ее вверх и вниз по его члену намного быстрее.

Ни отец, ни дочь на самом деле не замечают, что Тонкс-как-Белла откидывается в сторону, наблюдая невероятно горячую сцену с ее нижней губой между зубами и руками на теле. Одна рука уже какое-то время вытаскивает два пальца из ее влажного влагалища, но другая стремительно тянется к ее груди, и она увеличивает грудь на два размера, чтобы как следует нащупывать и мять свои чувствительные молочные железы при виде подпрыгивающей вверх и вниз Дельфини. на члене Гарри.

<http://erolate.com/book/1200/32906>